

Болящій христіанинъ лишается возможности, чрезъ спасительныя таинства елеосвященія и покаянія, имѣющія въ составѣ своемъ много тождественныхъ молитвословій и на всемъ православномъ Востоку совершающихся нераздѣльно, успокоить свою совѣсть и примирить себя съ мыслию о переходѣ въ иную жизнь. Только послѣ совершенія этихъ таинствъ и послѣ принятія святѣйшихъ Тѣла и Крови Христовыхъ, замѣчается въ душѣ человѣка такой высокой подъемъ силъ нравственныхъ, что у больного хватаетъ мужества не только подвести итоги здѣшней жизни, приготовить дорогихъ близкихъ людей къ предстоящей разлукѣ, сдѣлать самыя подробныя наставленія на случай смерти, напутствовать каждаго члена въ отдѣльности благословеніемъ и добрыми пожеланіями, которыя потомъ не забываются ими всю жизнь, но и, закрывая на вѣки глаза, произнести спокойно: «Господи, въ руки Твои предаю духъ мой». При такой христіанской кончинѣ дорогого члена, семья не предается гнетущей скорби, яко *неимущіе утѣшии* (1 Солун. IV, 13); у гроба почившаго не будетъ мѣста смятенію и растерянности, которыя мы часто наблюдаемъ, когда мысль о смерти напрасно отдалается и оставшимися въ живыхъ и почившимъ, потому что предсмертныя завѣщательныя распоряженія дорогого усопшаго вступаютъ въ свои права сейчасъ-же, какъ только духъ его оставитъ свою брѣнную оболочку.

Мы могли бы указать и многія другія явленія въ жизни современнаго христіанскаго общества, не согласныя съ предписаніями церковнаго Устава и требованіями нашей матери св. церкви, но и отмѣченныхъ сейчасъ считаемъ вполнѣ достаточнымъ для своей цѣли. Важнѣе и интереснѣе для всѣхъ насъ теперь уяснить причины этихъ аномальныхъ явленій и хотя бы въ общихъ чертахъ указать возможный выходъ изъ такого неестественнаго положенія вещей.

(Окончаніе будетъ).

Памяти въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Гостинно-Николаевской церкви Г. Г. Покровскаго.

(По дню его годовщины).

26 Іюля исполнилась годовщина со дня кончины маститаго, заслуженнѣйшаго, всѣмъ жителямъ не только града Астрахани, но и всей Астра-

ханской епархіи хорошо известнаго протоіерея градской Гостинно-Николаевской церкви, магистра богословія Григорія Григорьевича Покровскаго. Уроженецъ Тульской епархіи (родился 1822 г. 25 Янв.), даровитый питомецъ Кіевской Академіи, которую онъ окончилъ по первому разряду въ 1847 году, протоіерей Григорій Григорьевичъ по своей обширной плодотворной гуманно-просвѣтительной дѣятельности принадлежитъ нашей Астраханской епархіи всецѣло, безраздѣльно, такъ какъ ей одной онъ посвятилъ всѣ силы своего недюжиннаго ума, несокрушимой силы воли и характера, отзывчивой и дѣтски чистой души, прослуживъ почти 53 года на поприщахъ педагогическомъ въ мѣстной семинаріи и свѣтскихъ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ, — гимназій и реальномъ училищѣ въ качествѣ законоучителя, и скромнаго приходскаго пастыря одного изъ многочисленныхъ и разнокалиберныхъ по составу приходоѡ города Астрахани. Съ своимъ чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ этотъ ревностный служитель алтаря Господни не ограничивалъ сферу своей дѣятельности тѣми узкими рамками, которыя указывали ему роли — педагога и приходскаго священника, но откликался горячо на всѣ вопросы, волновавшіе мѣстное общество и, какъ гласный городской думы и случайный, но сильный въ словѣ, корреспондентъ мѣстныхъ органовъ печати, сферу своего вліанія выносилъ за предѣлы этой узкой рамки и оказывалъ нерѣдко громадное вліаніе на ходъ и теченіе всей общественной жизни города Астрахани. Такъ какъ вся дѣятельность почившаго была проникнута горячею любовью помочь ближнему и особенно «труждающимся, обремененнымъ» и обездоленнымъ въ жизни, при чемъ не щадились ни силы физическія и устенныя, ни даже личныя всегда скудныя матеріальныя средства, то ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что почившій о. протоіерей пользовался глубокими симпатіями и любовью и своихъ многочисленныхъ учениковъ и не менѣе многочисленныхъ духовныхъ дѣтей. Кончина о. протоіерея Григорія Григорьевича въ прошломъ году и его скромное, но торжественно-величественное погребеніе, при громадномъ стеченіи къ его гробу на проводы духовенства и народа, рѣдкое единодушное соболѣзнованіе въ органахъ мѣстной печати, служить краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. Память объ этомъ труженникѣ-педагогѣ и ревностномъ священнослужителѣ во вѣки незабвенна для астраханцевъ, которые изъ благодарности къ почившему правдивно обязаны своими «незабудками» оживить въ памяти свѣтлую личность почившаго протоіерея и по возможности подѣе охарактеризовать его плодотворную, гуманно-просвѣтительную дѣятельность. «Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости», напечадавъ на страницахъ своихъ обстоятельный некрологъ почившаго о. протоіерея (1900 г. № 19, стр. 860—864), высказали крѣпкую увѣренность, что редакція этого органа «вправѣ ожидать обширныхъ воспоминаній отъ весьма многихъ, доселѣ здравствующихъ его дочитателей» (стр. 863). Обращеніе естественное, и оно направляется поч-

тѣнной редакціею прежде всего къ многочисленнымъ ученикамъ почившаго о. протоіерей, какъ изъ свѣтскихъ питомцевъ, такъ по преимуществу изъ духовныхъ, состоящихъ нынѣ на службѣ въ епархіи въ качествѣ священноцерковнослужителей, коимъ прежде всего и чаще всего должны приходиться на память слова апостола Павла: *«Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ижеже взирающе на скончаніе жителъства, подражайте вѣрѣ ихъ»* (Евр. XIII, 7). Этотъ симпатичный призывъ редакціи, насколько мы можемъ видѣть изъ внимательнаго знакомства съ содержаниемъ мѣстнаго епархіальнаго органа, остался въ теченіи года безъ отвѣта, и намъ хотѣлось-бы вѣрить, что причина этого въ надеждѣ, что авось это сдѣлаютъ другіе, болѣе насъ свѣдущіе и опытные въ семъ дѣлѣ люди, забывая, что простое искреннее слово правды на свѣжую могилу такого правдиваго, можно сказать, «до рѣзкости» человека, какъ почившій о. протоіерей, лучше всякихъ словъ преукрашенныхъ и витіеватыхъ, но не согрѣтыхъ любовію къ почившему и къ истинѣ...

Инушій настояція строки—воспитанникъ астраханской семинаріи, ученикъ почившаго о. протоіерей послѣдняго курса (18^{86/87} г.) предъ выходомъ его въ отставку отъ духовно-училищной службы, неканоническій псаломѣвецъ «и нерѣдко единственный его молитвенникъ въ семиварскомъ храмѣ», какъ меня величалъ покойный о. протоіерей (письмо отъ 3 ноября 1896 г.), его постоянный корреспондентъ въ послѣдніе годы службы и даже, могу сказать, душеприказчикъ по устроенію и приведенію въ порядокъ его литературныхъ трудовъ собственныхъ и доставшихся ему по наследствію отъ покойнаго архіепископа астраханскаго Аѳанасія (Дроздова), беретъ на себя смѣлость откликнуться на призывъ уважаемой редакціи и рѣшается съ читателями «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» подѣлиться и своими личными «незабудками» въ память въ Бозѣ почившаго о. протоіерей, и тѣми данными, которыми онъ располагаетъ, благодаря существовавшей между нимъ и покойнымъ о. протоіеремъ корреспонденціи, а главнымъ образомъ, многосодержательными автобіографическими записками о. Григорія Григорьевича, любезно предоставленными въ его распоряженіе семье покойнаго о. протоіерей.

Послѣдній документъ чрезвычайно важенъ для исторіи родной епархіи, какъ это можно видѣть по самому началу этихъ записокъ. «Начинаю свою лѣтонисъ (поправка карандашемъ: автобіографію) въ такую пору (т. е. въ 1890 году), когда слѣдовало-бы дописывать послѣднюю страницу, читаемъ мы на первой страницѣ этихъ записокъ, но начинаю въ здравомъ умѣ и свѣжей и твердой памяти (поправка карандашемъ: отмѣчаю только то, что сознаю, какъ реальное—факты) всего видѣннаго, слышаннаго, пережитаго съ 1823 го по наступившій 1890-й (поправка карандашемъ: 1893 г.) годъ—періодъ по размѣру довольно впушительный, и, смѣю предупредить, весьма нескудный самыми разнообразными житейскими явленіями, и слу-

тайно встрѣчными — мимоходными, и слишкомъ живо и жизненно соприкасавшимися съ жизнью живаго человѣческаго субъекта, каковъ бы онъ ни былъ, хоть и безвѣстнаго, хоть и лишняго, никому ни для чего не нужнаго». Самое значеніе этихъ записокъ покойный опредѣляетъ такъ: «Этими записками я вовсе не думаю пробивать себѣ дорогу на страницы исторіи, но убѣжденъ, что мнѣ памятное, мною пережитое представитъ нескучный, нелишенный внутренняго значенія характерный матеріалъ историкѣ для изображенія тѣхъ областей исторической жизни въ данный періодъ, гдѣ судилъ мнѣ Богъ жить и хоть въ качествѣ подспуднаго работника принимать дѣятельное участіе».

Автобіографическія замѣтки о протоіерее имѣются въ двухъ видахъ (въ черновомъ и бѣловомъ). Черновой экземпляръ заключаетъ въ себѣ 319 листовъ въ малый почтовый листъ, и бѣловой — 223 листа такого-же формата, безъ конца. Обѣ эти тетради взаимно пополняются одна другою и представляютъ большой интересъ для исторіи родной епархіи и мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ служилъ 30 лѣтъ почившій о. протоіерей, но въ цѣльномъ своемъ видѣ, по нашему мнѣнію, эти записки не могутъ быть обнародованы не только въ настоящее время, но даже въ отдаленномъ будущемъ. Причина этого кроется въ характерѣ автора, всегда прямого, честнаго и правдиваго, не стѣснявшагося при жизни говорить «правду-матку» въ глаза, не только своимъ подчиненнымъ и сослуживцамъ, но даже «власть имѣющимъ»... Такой прямою и откровенностію дышитъ каждая строка настоящихъ автобіографическихъ записокъ, писанныхъ въ тиши кабинета, посреди мрака глухой ночи, нерѣдко «готовясь къ утреннему богослуженію», и едва-ли даже предназначавшихся когда нибудь авторомъ къ опубликованію. Задѣвая по пути личности, еще здравствующія и состоящія на службѣ Церкви и Отечеству и давая оцѣнку ихъ дѣятельности съ своей субъективной рѣзко правдивой точки зрѣнія, покойный о. протоіерей тѣмъ самымъ предопредѣлил и своимъ запискамъ на многіе годы лежать «подъ спудомъ».

Въ своихъ воспоминаніяхъ о покойномъ Григоріѣ Григорьевичѣ мы воспользуемся его записками тамъ лишь и настолько, гдѣ и насколько это представится возможнымъ, удерживая его своеобразную манеру изложенія событій и фактовъ, чтобы сохранить полную объективность въ изложеніи ихъ. Общааясь подѣлиться съ читателями мѣстнаго епархіальнаго органа своими воспоминаніями о почившемъ о. протоіерѣ въ недалекомъ будущемъ, какъ только для того мы будемъ располагать свободнымъ временемъ, мы снова обращаемся къ ученикамъ и почитателямъ почившаго съ усердною просьбою доставить въ редакцію мѣстнаго органа и свои воспоминанія и незабудки о покойномъ. Особенно намъ весьма желательно видѣть въ печати воспоминанія учениковъ почившаго о. протоіеря его первой поры учено-педагогической службы въ астраханской семинаріи и не менѣе любо-

пытной для историка поры его инспекторства въ ней, такъ какъ мы лично не располагаемъ фактическими данными за это время его служенія въ родной семинаріи.

Заканчивая свою настоящую поминальную замітку въ память наставника родной школы и почтеннаго священно-служителя въ нашемъ краѣ о. протоіерея Григорія Григорьевича Покровскаго, мы позволяемъ себѣ въ назиданіе его почитателямъ привести дословно изъ его автобіографіи краткій послужной списокъ съ его собственною характеристикою своей свыше пятидесятилѣтней службы.

«Десять лѣтъ я учился, читаемъ мы въ автобіографіи, въ низшемъ и среднемъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тридцать лѣтъ принималъ участіе въ жизни тѣхъ и другихъ въ качествѣ наставника и начальника; семнадцать лѣтъ состоялъ на должности законоучителя въ среднихъ свѣтскихъ заведеніяхъ; два года завѣдывалъ женскимъ епархіальнымъ училищемъ въ качествѣ начальника... Никогда никому ничѣмъ не давалъ и повода заподозрить мою *правдивость и искренность*. Нынѣ тщательно допросивъ свою совѣсть, въ ней имѣю основаніе заявить, что не знаю ни одного случая во всей моей жизни, освѣщенной сознаніемъ, когда бы кому я сдѣлалъ зло или крупную безпричинную непріятность подъ вліяніемъ зложелательства или какихъ подленькихъ поползновеній. И во всю мою жизнь никто никогда не предъявилъ подобнаго противъ меня ни мнѣ въ лицо, ни другимъ обо мнѣ открыто. По крайней мѣрѣ я ни одного такого случая съ собою не знаю».

Да дастъ-же тебѣ, пастырю и наставниче добрый, вѣнецъ правды Господь Милосердый за все посѣянное тобою доброе здѣсь на землѣ, гдѣ ты трудился, не покладая руки до гробовой доски. «Вѣчная память» тебѣ отъ всѣхъ учениковъ, духовныхъ дѣтей и почитателей!

Проф. А. Дмитриевскій.

Кіевъ. 2 Іюля

1901 г.

Изъ церковно-приходской жизни сл. Рахинки, Царев. уѣзда.

Сооруженіе новаго каменнаго нашего храма (см. «А. Еп. Вѣд. № 3, отъ 1 февраля с. г.) энергично подвигается впередъ. Начатыя въ концѣ марта сего года каменные и деревянные работы безъ перерыва продолжаются и по-нынѣ и можно надѣяться, что благодаря энергичной дѣятельности членовъ строительной комиссіи постройка храма скоро придетъ къ желаемому концу. — Организованная съ 1900 г. взаимѣнь школы грамоты, — смѣшанная (мужская и женская) церковно-приходская школа въ приходѣ Введенской слободской церкви въ нынѣшнемъ году дала *первый выпускъ* съ полнымъ успѣхомъ. Всѣхъ дѣтей въ ней было 55 учениковъ; при чемъ